
ТЕОРИЯ СИСТЕМ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.А. Анникова, А.В. Скоробогатова

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье исследуется процесс формирования теории систем как научной парадигмы социально-гуманитарного знания. Акцентируя внимание на трактовках структурной композиции политической системы, авторы анализируют отношения государства и граждан в современной России, реально действенные механизмы взаимодействия органов власти и общественных объединений.

Ключевые слова: политико-управленческие процессы; система; эмерджентность; социализация; гражданское общество; уровни политической системы; социокультурные ценности.

Теория систем является одной из фундаментальных концепций современного социально-гуманитарного знания. Ее возникновение и развитие было обусловлено необходимостью научного представления об обществе и его сферах как о целостной, единой структуре, в которой деятельность акторов политико-управленческих процессов, государственных и социальных институтов направлена на эффективное функционирование и развитие.

В переводе с древнегреческого термин «система» означает совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом [7. С. 552]. Система обладает определенными свойствами: целостностью и делимостью, наличием устойчивых связей, организацией и эмерджентностью.

В этой целостной совокупности можно выделить каждый отдельный сегмент. Однако они могут существовать только в системе, которая, в свою очередь, утрачивает полноценную дееспособность в отсутствие одного, даже самого мелкого элемента.

Для функционирования системы между ее компонентами должны существовать определенные алгоритмы взаимодействия, организация и распределение функций, несоблюдение этих условий приводит к разрушению ее структуры.

Эмерджентность — это наличие у системы определенных свойств, которыми не обладают ее компоненты. Например, биологическая система — человек, состоит из набора клеток, каждая из которых может выполнять свои функции только в едином организме. Другими словами — система это нечто большее, чем просто совокупность компонентов и элементов.

Системы могут различаться по интенсивности взаимодействия с окружающей средой: активно контактирующая с внешним миром называется открытой, не взаимодействующая — закрытой. Но стоит отметить, что последние встречаются крайне редко.

Одним из основателей общей теории систем является австрийско-американский ученый Л.Ф. Бергаланфи. Именно он впервые сформулировал основные зада-

чи их исследования: типология, выявление свойств, принципов и закономерностей поведения систем, и, наконец, понимание того, как они функционируют и эволюционируют. Берталанфи относил к базовым характеристикам системы изоморфизм законов [3], управляющих системой, то есть наличие общих черт у различных систем. Рассматривая всевозможные системы, существующие в реальном мире (зоологические, физиологические и т.д.) [3], ученый выявлял принципы и закономерности их жизнедеятельности. Данный метод является эмпирико-интуитивным, его основное преимущество заключается в тесной связи с реальностью и в возможности верификации с помощью различных примеров.

Изучив теорию Берталанфи, Д. Истон применил ее в своей работе «Политическая система», опубликованной в 1953 г. Согласно Истону, политическая система представляет собой управляющую, сложную, открытую структуру, связанную с окружающей средой посредством поступающих импульсов — входов, или inputs. Ответные реакции политической системы на окружающую среду — выходы или outputs [4. С. 194]. Политическая система остро реагирует на все импульсы окружающей среды: требования и поддержки. Импульсы-требования делятся на три группы: касающиеся распределения благ и услуг; касающиеся регулирования поведения (о безопасности, протекционистской политике и др.); касающиеся коммуникации и информации (о свободном и равном доступе к информации и др.).

Что же касается импульсов-поддержки, то они выражаются в следующем: соблюдении гражданами законов; активном участии в политической жизни; лояльном отношении к власти и вниманию к официальной информации; оказании услуг и материальном финансировании политической системы (исполнение воинской повинности, уплата налогов и др.). Импульсы-поддержки, как считал Истон, связывают политическую систему с окружающей средой. Что касается объектов поддержки, то их Истон определяет так: во-первых, «политическое общество» — группа людей, связанных друг с другом в одной структуре, благодаря разделению деятельности в политике; во-вторых, «режим», основными компонентами которого он считает ценности (цели и принципы), нормы и структуру власти; и, наконец, «правление», к которому он относит людей, участвующих в ежедневных делах политической системы и признанных большинством граждан общества ответственными за свою деятельность.

Все сигналы выхода воздействуют на окружающую среду, которая в свою очередь реагирует на политические решения, соответственно посылая новые импульсы на ее вход. Исходящие импульсы необходимы для концептуализации способов реагирования политической системы на влияние окружающей среды, но и в некоторых моментах для влияния, направленного на саму себя, видоизменяя входящие факторы требований и поддержки. Поэтому нельзя считать исходящие импульсы конечной точкой. Так образуется обратная связь (feedback loop) [4. С. 193], которая имеет огромное значение для стабилизации взаимосвязи политической системы и окружающей среды.

Также обратная связь является способом устранения напряженности в обществе. Но стоит отметить, что это происходит тогда, когда власть способна своевременно и адекватно реагировать на поступающие к ней импульсы. В том случае,

когда власть безразлично относиться к требованиям, предъявляемым обществом, все ее действия не смогут найти поддержки. Изменение, адаптация, самосохранение, переориентировка усилий, целей — все это Истон считает основными средствами, с помощью которых можно справиться с напряженностью или кризисами в политической системе.

Американский ученый Г. Алмонд использовал для исследования политической системы структурно-функциональный анализ. Согласно точке зрения Алмонда, политическая система прежде всего представляет собой совокупность функций, выполняемых ее структурами, к которым относятся ветви власти и другие политические институты. Это функции социализации — приобщения людей к политической жизни, рекрутирования сторонников — отбор и привлечение граждан для профессиональной политической деятельности, и функция политической коммуникации, которая обеспечивается за счет информационной, пропагандистской и работы СМИ и других информационных структур [2. С. 83].

Несомненной заслугой Г. Алмонда также является, то, что он выявил зависимость политической системы от субъективных условий и явлений: религии, традиций, ценностных установок и идеалов, свойственных тем или иным социальным общностям, обозначенных термином «политическая культура». Эффективность деятельности государственных структур, согласно Алмонду, зависит от соответствия системы политических институтов социума мировоззренческим принципам и ценностям населения данного региона.

К. Дойч представляет политическую систему как сеть коммуникаций и информационных потоков. По его мнению, правительство (как субъект государственного управления) мобилизует политическую систему путем регулирования информационных потоков и коммуникативных взаимодействий между системой и средой, а также отдельными блоками внутри самой системы.

В этой модели выделяются четыре блока, связанные с различными фазами прохождения информационно-коммуникативных потоков: 1) получение и отбор информации; 2) обработка и оценка информации; 3) принятие решений, и, наконец, 4) осуществление решений с обратной связью. Согласно точке зрения Дойча, политическая система принимает информацию через так называемые «рецепторы» (внешнеполитические и внутривнутриполитические), к которым относят информационные службы, центры изучения общественного мнения, где происходит отбор, систематизация и первичный анализ поступивших данных. На следующем этапе выбранная информация сравнивается с той, которая была получена ранее и оценивается с точки зрения различных общественных норм и стереотипов.

На основе полученных данных правительство принимает соответствующее решение по регулированию текущего состояния системы. И, наконец, исполнительные органы на последнем этапе реализуют решения, а затем информируют об их результатах и о состоянии самой системы, способствуя тем самым осуществлению обратной связи.

В науке существует множество определений политической системы и трактовок ее структурной композиции. Следует заметить, что само понятие политической

системы как сложной многоуровневой композиции приемлемо для исследования западных стран с развитыми демократическими традициями, в которых государственное управление представляет собой сложный процесс взаимодействия институтов государства и гражданского общества, являющегося его контрагентом.

Как пишет М.Г. Анохин, собственно политическими системы государственно-общественного управления можно считать примерно со второй половины XIX в., когда государство стало утрачивать свое монопольное обладание властью и оказалось «опутанным» многочисленными политическими партиями, институтами, отношениями. Эти отношения стали связующим звеном между государством и гражданским обществом, придающим власти публичный, демократический характер [1. С. 6].

Что касается авторитарных и тоталитарных государств, то их «политическая система», на наш взгляд, представляет собой процесс однонаправленного управленческого воздействия власти на общество.

А.И. Соловьев определяет политическую систему как целостную и динамичную совокупность однотипных, дополняющих друг друга ролей, отношений и институтов власти, взаимодействующих на основе единых норм и ценностей, задаваемых интересами доминирующих в обществе социальных групп и позволяющих последним реализовывать свои цели и намерения [12. С. 236—237]. Далее этот автор обозначает три уровня политической системы:

— институциональный — раскрывающий наиболее характерные для данного общества способы артикуляции и агрегирования социальных интересов; тип формирования политических ассоциаций, партий, групп интересов; набор институтов, структур и организаций, участвующих в конкурентной борьбе за власть; особенности электоральной системы, государственного строя и т.д.;

— нормативный, характеризующий устоявшийся в обществе тип принятия решений; господствующие методы политического принуждения; формы государственного контроля за принятыми решениями; технологии контроля общественности за властью; особенности конституционной и судебной систем; принципы и нормы политической этики и т.д.;

— информационный, демонстрирующий принятый в обществе тип культурного языка; традиции, обычаи, символы, ритуалы, используемые для обеспечения политического процесса; особенности политической семантики, форм межличностного и межгруппового общения и т.д.

Каждый из вышеперечисленных компонентов является основной характеристикой организации политической власти в обществе и минимальным условием для ее развития и функционирования. Эти структурные компоненты в совокупности организуют некую внутреннюю матрицу политической жизни, упорядочивающую все основные проявления политической активности элитарных и неэлитарных слоев [12. С. 238—239].

Г.В. Пушкарева также видит политическую систему упорядоченным единством трех уровней: статусно-ролевого, институционального и системно-нормативного, где первый, базовый уровень представляет все многообразие политических

статусно-ролевых позиций в обществе (депутат, избиратель, государственный чиновник, гражданин, партийный функционер). Институциональный уровень включает политические институты, политические организации и группы и регулирует их деятельность. Назначение третьего — системно-нормативного уровня — алгоритмизировать действие всей политической системы, т.е. задать общую направленность ее развитию, определить основные принципы политического устройства общества, формы правления и территориального устройства государства. Этот уровень реально воплощен, прежде всего, в конституционных нормах [11. С. 451—452].

Как отмечают исследователи, характерной чертой обществ переходного типа, к числу которых относится Россия, является недоразвитие одних структурных компонентов политической системы и гипертрофированная роль других. Главной особенностью демократии в начальной стадии, пишет А.И. Соловьев, является доминирующее влияние государства, и лишь на более поздних этапах, в процессе формирования соответствующих традиций, демократические порядки могут поддерживаться за счет вовлечения в политико-управленческие процессы объединений гражданского общества.

Для более детального анализа особенностей распределения властных полномочий в современной России, мы используем термин «политико-административная система» — совокупность устоявшихся связей и отношений внутри исполнительной власти, между исполнительной и другими ветвями власти в их динамическом взаимодействии с институтами гражданского общества [10. С. 36—37].

Специалисты утверждают, что главной российской особенностью является доминирующая роль института главы государства (президента) в политико-административной системе по сравнению с исполнительной и законодательной властью. Несколько лет назад в стране была создана структура федеральных округов и институт полномочных представителей, входящих в состав администрации президента. Основные функции полномочных представителей: реализация в регионе общегосударственной политики, контроль исполнения решений федеральных органов власти, информирование президента об экономической и социально-политической ситуации в округе. Такое укрепление вертикали президентской власти соответствует тенденциям развития общественно-политических процессов в России и особенностям политической культуры, традиционно воспринимающих государственную власть персонифицированной, верховной субстанцией.

Как отмечает Ю.С. Пивоваров, в нашей стране господствует «самодержавная политическая культура», это знают и чувствуют российские граждане. По данным ВЦИОМ, 55% населения России считают, что «главным источником власти и носителем суверенитета в РФ является не народ, как написано в Конституции, а президент» [9. С. 672]. Согласно данным на февраль 2013 г. большая часть населения России — 62% поддерживают президента Путина и довольны его работой [8].

Искусственное внедрение принципов либеральной демократии (договорные отношения государства и граждан, разделение властей, парламентаризм) в России, где на протяжении многих веков народ жил с надеждой на «доброту и справедливость» царя (вождя, генсека, президента), не только не способствует развитию

общества, но и, напротив, тормозит его, поскольку большинство населения, не понимая смысла происходящих политических процессов и реформ, пребывает в состоянии социальной фрустрации.

Гражданское общество, согласно классическим научно-теоретическим установкам, является сферой, независимой от влияния государства. В России этот феномен имеет свою специфику, а утверждение о том, что в нашей стране гражданского общества нет и не будет, является, на наш взгляд, неверным. Наиболее активно функционируют в политической сфере Российской Федерации следующие элементы гражданского общества: международные организации, бизнес-структуры, некоммерческие организации (НКО).

Международные организации, составляющие структуру глобального гражданского общества, распространяют свою деятельность на территории РФ, создавая филиалы и отделения, принимают участие в решении глобальных проблем (международная безопасность, права человека, экология, помощь беженцам и беднейшим слоям населения). Транснациональные ассоциации и движения противодействуют, таким образом, поглощению государством элементов развивающегося гражданского общества.

Наиболее дееспособными и заинтересованными российскими сегментами гражданского общества, по мнению исследователя Т.П. Лебедевой, сегодня являются объединения крупного и отчасти среднего бизнеса. В то же время очевидна слабость организаций мелкого предпринимательства, объединений гражданских инициатив, профсоюзов и т.п. Они не могут в должной степени контролировать власть, влиять на разработку и принятие государственными органами законодательных актов, административных, политических и иных решений в силу материальной необеспеченности, малой численности, локальной замкнутости, отсутствия ярких лидеров и необходимых формальных механизмов [6. С. 108—109].

По официальным данным, в течение последних лет в России наметился рост социальной активности в рамках НКО, в 2012 г. количество некоммерческих организаций увеличилось более, чем на 20 тысяч по сравнению с 2011 г. К примеру, процесс президентских выборов контролировали активисты «Российского фонда свободных выборов», Ассоциации по защите избирательных прав «Гражданский контроль», Общественного совета «Честный выбор», Общественного комитета «За честные выборы», «Корпуса наблюдателей», «Лиги избирателей», проекта «Гражданин — наблюдатель» и др. [5. С. 43].

Необходимой основой эволюционного протекания политического процесса, пишет М.Г. Анохин, является легитимность власти и наличие единых социокультурных ценностей управляющих и управляемых. В тоталитарных государствах развитие обеспечивается за счет моноидеологии и насилия по отношению к рядовым гражданам. В современной России, где уже для нескольких поколений стали естественными условиями жизни свобода слова, свобода совести, рыночная экономика, более действенны методы создания консенсуса государства и общества, органичное дополнение управления самоуправлением и самоорганизацией политической жизни [1. С. 91—92].

Ценности выживания для миллионов граждан нашей страны сегодня сменяются ценностями самовыражения, доступной и благодатной средой для этого является виртуальное пространство Интернета. По данным ВЦИОМ на 2012 г., это средство массовой коммуникации занимает третье место по популярности у россиян после телевидения и печатной периодики. Как основной источник информации его используют 59% потребителей, большинство которых зарегистрированы в социальных сетях [5. С. 34, 60]. Интернет также признан россиянами самым надежным и объективным источником информации, ему доверяют 40% населения, а телевидению — только 35% [4]. Эти тенденции, на наш взгляд, обусловлены тем, что современные СМИ, в основном, выражают интересы своих учредителей, государственных и частных корпораций, а не граждан. Соответственно, политическая активность и коммуникация населения осуществляется без их участия, не в сфере публичной политики, а «в тени», в виртуальном пространстве, где каждый пользователь может найти себе единомышленников.

Интернет-сообщества формируются на почве нерешенных проблем населения, напрямую не связанных с политикой, от которых отстранилось государство: обманутых вкладчиков, дольщиков недостроенного жилья, автомобилистов, пациентов, пострадавших от неквалифицированного медобслуживания, жертв коррумпированной деятельности силовых структур; защитников окружающей среды, памятников архитектуры и искусства, бездомных животных для их широкого обсуждения гражданами и совместного преодоления. Возникая как локальный очаг в «социальных сетях», привлекая внимание, конфликтная ситуация становится достоянием общественного мнения, попадает в эфир ведущих телеканалов и на страницы газет.

Формирование гражданского общества — постоянный, длительный и подверженный значительным колебаниям процесс вовлечения людей в общественную жизнь, сопряженную с большей ответственностью и участием. Проявление активности, осознанное использование тех или иных стратегий социального действия увеличивает удовлетворенность своим положением в социуме, повышает качество жизни каждой личности и народа в целом. Государству, как более устойчивой и адаптированной структуре современного российского общества, необходимо взять на себя инициативу в процессе консолидации интересов государства и граждан, без этого сегодня невозможно преодоление кризиса в социальной сфере и конкурентноспособная интеграция России в мировое экономическое и политическое пространство.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анохин М.Г.* Политическая система: переходные процессы. — М., 1996.
- [2] *Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р.* Сравнительная политология сегодня. — М., 2002.
- [3] *Берталанфи Л.* Общая теория систем — Критический обзор // Исследования по общей теории систем. — М., 1969.
- [4] Доверие к телевидению упало до исторического минимума // «РБК daily». 24.07.2012. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2012/07/24/media/562949984385714>

- [5] Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год. — М.: Общественная палата Российской Федерации, 2012.
- [6] *Лебедева Т.П.* Гражданское общество // Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. — М., 2007.
- [7] Новая философская энциклопедия: В 4 т. — М., 2001.
- [8] Одобрение деятельности государственных институтов. URL: <http://wciom.ru/ratings-state-institutions>
- [9] *Пивоваров Ю.С.* Русская политическая традиция и современность // Российская политическая наука: В 5 т. — М., 2008. — Т. 5.
- [10] Политико-административное управление / Под общ. ред. В.С. Комаровского, Л.В. Сморгунова. — М., 2004.
- [11] *Пушкарёва Г.В.* Политическая система // Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. — М., 2007.
- [12] *Соловьёв А.И.* Политология. Политическая теория, политические технологии. — М., 2000.
- [13] *Susser B.* Categories for the Systems Analysis of Politics. URL: <http://www2.stetson.edu/~gmaris/easton.htm>
- [14] *Deutsch K.* The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. — N.Y., 1963.

THEORY OF SYSTEMS AND SOCIAL-POLITICAL REALITIES OF MODERN RUSSIA

V.A. Annikova, A.V. Skorobogatova

Chair of Political Science

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article examines the process of forming the theory of systems as a scientific paradigm of social-humanitarian cognition. Focusing their attention on the interpretations of the structural composition of a political system, the authors analyze the relations between the state and the citizens of modern Russia, the actually effective mechanisms of interaction between the authorities and public associations.

Key words: political-managerial processes; the system; socialization; civil society; levels of the political system; social-cultural values; emergence.

REFERENCES

- [1] *Anohin M.G.* Politicheskaja sistema: perehodnye processy. — М., 1996.
- [2] *Almond G., Powell G., Strom K., Dalton R.* Sravnitel'naja politologija segodnja. — М., 2002.
- [3] *Bertalanffy L.* Obshhaja teorija sistem — Kriticheskij obzor // Issledovaniya po obshhej teorii sistem. — М., 1969.
- [4] Doverie k televideniju upalo do istoricheskogo minimuma // «RBK daily». 24.07.2012. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2012/07/24/media/562949984385714>
- [5] Doklad o sostojanii grazhdanskogo obshhestva v Rossijskoj Federacii za 2012 god. — М.: Obshhestvennaja palata Rossijskoj Federacii, 2012.

- [6] *Lebedeva T.P.* Grazhdanskoe obshhestvo // Politologija: Leksikon / Pod red. A.I. Solov'eva. — M., 2007.
- [7] Novaja filosofskaja jenciklopedija: V 4 t. — M., 2001.
- [8] Odobrenie dejatel'nosti gosudarstvennyh institutov. URL: <http://wciom.ru/ratings-state-institutions>
- [9] *Pivovarov Ju.S.* Russkaja politicheskaja tradicija i sovremennost' // Rossijskaja politicheskaja nauka: V 5 t. — M., 2008. — T. 5.
- [10] Politiko-administrativnoe upravlenie / Pod obshh. red. V.S. Komarovskogo, L.V. Smorgunova. — M., 2004.
- [11] *Pushkareva G.V.* Politicheskaja sistema // Politologija: Leksikon / Pod red. A.I. Solov'eva. — M., 2007.
- [12] *Solov'ev A.I.* Politologija. Politicheskaja teorija, politicheskie tehnologii. — M., 2000.